

Таким образом, очевидно, что лексическая изменчивость сочетаемости, несомненно, обусловлена историческими изменениями в структуре значения слов. При этом слова могут подвергаться процессам расширения, сужения, улучшения и ухудшения их значений. Резкие изменения сочетаемости несет утрата внутренней формы (деэтимологизация). Семантически мотивированное значение может, однако, и не вытеснять первичного значения, а сосуществовать с ним в конкретном синхроническом срезе. Мотивированность с течением времени могут утрачивать также целые словосочетания, превращаясь во фразеологические единицы.

Литература

1. Хлебникова, И. Б. Введение в германскую филологию и историю английского языка / И. Б. Хлебникова. – М.: Высш. школа, 1996. – 156 с.
2. Коньшева, М. В. Функционирование существительных лексико-семантического поля «костюм» в историко-культурном контексте / М. В. Коньшева // Лексическая и синтаксическая семантика: межвузовский сборник научных трудов. – Саранск, 1989. – С. 116–129.
3. Гак, В. Г. Грамматика и тип словаря / В. Г. Гак // Слово в грамматике и словаре. – М., 1984. – С. 42–51.
4. Гак, В. Г. К диалектике семантических отношений в языке / В. Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 73–92.
5. Хведченя, Л. В. Лексическая сочетаемость прилагательного “great” / Л. В. Хведченя // Проблемы внутренней динамики речевых норм. – Мн., 1982. – С. 136–142.
6. Гинзбург, Р. С. Лексикология английского языка / Р. С. Гинзбург, С. С. Хидекель, Г. Ю. Князева. – М.: Высш. школа, 1979. – 269 с.

УДК 811.112.2'373.612.2:811.161.3'373.612.2

Л. М. Комарова

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

В ряду наиболее продуктивных по степени полисемантизма пластов лексики как белорусского, так и немецкого языков можно

выделить названия частей тела человека, т. е. соматизмы. В кругу способов семантической деривации метафора является уникальным средством пополнения языкового инвентаря. В данной статье рассматривается роль метафоризации в процессе образования вторичных номинаций.

Полисемантизм слова является одним из феноменальных явлений и фундаментальных особенностей языка. Лексические единицы находятся в динамическом состоянии, отражающем изменения в окружающем мире. В языке постоянно появляются новые значения. Не всегда для обозначения новых понятий и идей используются новые языковые знаки. Чаще всего для этих целей приспособляются уже существующие. «Полисемия является следствием «вторичного», многократного использования одного и того же слова, результатом того, что исходный знак применяется к новому явлению, для которого он первоначально не был предназначен». [1, с. 14] Вопросы теории значения и многозначности давно являются объектом исследовательского интереса ученых. К исследованию многозначности часто прибегают и в когнитивной лингвистике: «... главная причина полисемии – когнитивная: человек понимает новое, неосвоенное через данное, освоенное, известное, моделирует новые объекты и ситуации с помощью уже имеющихся у него семантических структур, «подводя» под освоенные модели новые элементы опыта. «Такого рода «расширение», продвижение от простого к сложному, от наглядного к абстрактному, ненаблюдаемому – общий принцип когнитивной деятельности человека, который проявляется не только в языке» [1, с. 23].

Выбор соматической лексики в качестве материала исследования обусловлен тем, что, являясь одним из древнейших пластов лексики любого языка, соматизмы способны образовывать сложную систему переносных значений. По степени полисемантизма названия частей тела являются одним из наиболее продуктивных пластов лексики белорусского и немецкого языков. «Чаще всего подвергаются переносу значения слов, обозначающих наиболее важные для людей вообще или в данную эпоху – явления и понятия» [2, с. 701]. Человек сравнивает окружающие предметы прежде всего с самим собой, с частями своего тела. Как следствие, производные значения соматизмов играют большую роль в выражении пространственных и измерительных отношений в языке.

Разные значения полисемичного слова связаны между собой отношениями семантической производности. Эти отношения носят

системный повторяющийся характер. Полисемию, т. е «регулярную многозначность можно представить как следствие семантической деривации – это и будет динамическая модель многозначности» [3, с. 147]. Семантическая деривация рассматривается в лингвистике в целом как частное проявление деривации. Широкая трактовка понятия «деривация» распространяется на процессы образования в языке любых вторичных знаков разных уровней языка, в том числе путем использования знака в новом значении. В этом случае, собственно, и используется термин семантическая деривация. «Деривация семантическая – образование производных значений от исходных без изменения формы знака, совершается по моделям семантической деривации – метафорической, метонимической, гипонимической» [4, с. 163]. Семантические изменения могут происходить различными путями. В кругу способов семантической деривации ведущую роль играет метафоризация.

Метафоризация представляет собой вид семантической деривации, при котором между производящим и производным значением существует связь (мотивированность) по сходству материальной характеристики. Метафора наблюдается во всех языках независимо от уровня их развития. И в этом смысле она универсальна. Но эта универсальность не означает, что законы метафоры будут одинаковы в разных языках. Перенос названий, связанных с человеком, традиционно называют антропоморфизмом. Но даже такая семантическая универсалия, как антропоморфизм, по-своему отражается в каждом отдельном языке. Таким образом, сопоставительное исследование неродственных языков позволяет выявить общие, универсальные для языков, и специфические, лингвокультурно-национальные особенности структурирования на их основе знаний и формирования языковых картин мира разных народов.

В основе метафоры лежит сравнение и аналогия. При этом сравнение – понятие более широкое, чем аналогия. «Результатом сравнения может быть классификация, если основание сравнения лежит в области родовой части (гиперсемы) понятий (значений), а может быть аналогия (уподобление), если признаки сходства находятся за пределами интенционала понятий (значений), т. е. за пределами классобразующих признаков» [5, с. 213].

Большинство отсоматических метафор в белорусском и немецком языках по количеству описываемых денотатов являются многопредметными. Например: нем «*das Auge*» 1. глаз; 2. зачаток, почка, глазок; 3. точка на игральном кубике, очко; 4. жиринка, плавающая капелька жира – на поверхности жидкости; 5. безветренная зона

в центре урагана; 6. отверстие для черенка (молотка или топора); 7. (петля) на конце каната; бел. «вуха, вушка» – 1. орган слуху; 2. бакавая адкідная частка шапкі, якая закрывае вушную ракавіну; 3. прыстасаванне ў розных прадметах для больш зручнага карыстання (пад'ёму, вешання, пераноскі і інш.); 4. петлі ў абутку для замацавання яго на назе або нацягвання; 5. дзірачка для ніткі ў ігольцы; 6. страва, зробленая з кавалачкаў цеста з угорнутым у іх тварагом, грыбамі і пад. По основанию переноса (сходства) среди отсоматических метафор встречаются как многопризнаковые, так и однопризнаковые. Так, метафорический перенос «голова» в белорусском и немецком языках основан на нескольких признаках: «передняя, верхняя часть ч-либо» - *der Kopf des Berges* – шапка горы, *галава вежы, галоўка дымавой трубы, галоўкі ботаў*; «передняя часть, начало чего-л.» - *der Kopf einer Brücke* – голова моста, *галава цяніка*; «передняя, верхняя, круглая часть ч-либо» - *der Kopf des Streichholzes* – головка спички, *галоўка шпількі*; а нем. «*der Mund*» только на одном – «вход» *das Bein der Bank* – нога банка; *der Mund des Tunnels* – вход в туннель.

При анализе метафор целесообразно также различать направление или типы семантического переноса, отражающие переносы между сферами внеязыковой действительности. В результате исследования нами были выделены регулярные метафорические переносы из семантической сферы ЧАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА в следующих направлениях:

ЧАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА → НЕЖИВАЯ ПРИРОДА

der Kopf des Kometen – голова кометы, *галоўка ракі*; *das Herz der Insel* – сердце острова, *сэрца пустыні*; *das Knie des Flusses* – колено реки, *калена дарогі*; *der Hals der Halbinsel* – шейка полуострова, *das Auge des Jupiters* – глаз Юпитера, *вока буры*

ЧАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА → ЖИВОТНЫЙ МИР

der Arm (=Fangglied) des Polypen – «рука» (щупальце) полипа, *шыйка рака, язычок пчалы*; *die Zunge des Schmetterlings* – язычок бабочки, *das Auge des Schmetterlings* – глазок на крыльях бабочки

ЧАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА → РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

der Kopf eines Pilzes – головка (шляпка) гриба, *галоўка ліста, das Herz des Salats* – сердце салата, *вочкі бульбы, шыйка цыбулі, der Fuß der Blattrosette* – основание розетки листьев, *носик ліста, die Zunge des Blattes* – язычок листа

ЧАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА → ЧЕЛОВЕК

der Kopf des Muskels – головка мышцы, *галоўка тромба; der Hals der Gallenblase* – шейка желчного пузыря, *ножкі мозгу, шыйка*

мачавой бурбалкі, калена капіляра; der Bauch des Muskels – брюшко
мышцы, *das Herzohr* – ушко предсердия

ЧАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА → АБСТРАКЦИЯ

das Herz der Musik – сердце музыки, *das Auge der Weisheit* – глаз
мудрости, *das Ohr der Macht* – ухо власти, зубы часу

ЧАСТЬ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА → АРТЕФАКТ

der Kopf der Geige – головка скрипки, *галоўка ракеты, сэрца мішэні, der Hals der Flasche* – шейка бутылки, *шыйка бормашины, der Arm des Hebels* – плечо рычага, *ручка сякеры, дзвярное вочка, das Ohr der Nadel* – ушко иголки, *die Nase des Bootes* – нос лодки, *язычок чаравіка.*

Таким образом, полученные данные доказывают, что наименования частей тела человека являются важнейшим источником образования производных значений путем метафоризации. Соматизмы являются «поставщиком» семантической номинации для многих семантических сфер.

Литература

1. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
2. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
3. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
4. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения: учебное пособие / М. В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
5. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие / М. В. Никитин. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.

УДК 811.111'373.611:811.112.2'373.611

М. В. Короткая

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена вопросам словообразования. Рассматриваются характерные особенности развития английской и немецкой систем словообразования. Выделяются и описываются